

Пьер Корнель

К 350-летию
со дня рождения

6 июня 1956 г. исполнилось 350 лет со дня рождения великого французского драматурга Пьера Корнеля (1606—1684).

Корнель вступил на литературное поприще в бурное время французской истории, когда под натиском новых, непрерывно растущих экономических и политических сил, в результате мощных социальных потрясений и конфликтов уходило в прошлое феодальная раздробленность и партикуляризм и завершался процесс создания сильного централизованного государства во главе с абсолютным монархом. Несомненно тесная связь творчества Корнеля с прогрессивными политическими тенденциями раннего периода развития французского абсолютизма, игравшего вначале известную цивилизующую роль, содействовавшего поступательному историческому ходу страны, ее экономическому, политическому и культурному подъему. Идейное содержание первых трагедий Корнеля в значительной мере перекликалось с деятельностью Ришелье, его борьбой с феодальной анархией.

Пьер Корнель происходил из среды третьего сословия. Родился он в г. Руане в семье адвоката. Образование получил в иезуитском коллеже. Его первые пьесы, написанные глав-

ным образом в жанре комедии, не представляют выдающегося литературного интереса. Подлинным дебютом Корнеля и ярчайшей вспышкой его таланта явилась трагедия «Сид». Премьера этой пьесы в театре Марэ в 1636 г. имела блистательный, шумный успех и стала крупнейшим событием литературной и театральной жизни Франции. Это была первая художественно полноценная и яркая трагедия классицизма, утвердившая за Корнелем славу первоклассного драматурга, виднейшего мастера трагедии, великого французского писателя.

После «Сиды» трагедия Корнеля становится главным образом политической и исторической. Трагедии Корнеля «Гораций», «Цинна» с большей остротой ставят и решают проблему взаимоотношения между личным и государственным началами, между чувством и долгом. В них господствует суровый пафос государственного и патриотического долга.

Корнель никогда не был придворным поэтом, певцом феодально-абсолютистского строя. В его сочинениях все величественное, героическое, прекрасное, благородное связано прежде всего не с королем и двором, а с отечеством, государством, народом, нацией. Оппозиция к абсолютизму весьма ощутима уже в первый период творчества драматурга. Тираноборче-

ские, антиабсолютистские мотивы звучат во весь голос в произведениях позднего Корнеля, в которых великий писатель осуждает королевский деспотизм, аристократическую реакцию, произвол властей.

Сочинения Корнеля тысячами нитей связаны с исторической и социально-политической жизнью того времени. В них слышны глухие отзвуки народных восстаний тогдашней Франции и английской буржуазной революции XVII в., чувствуется связь с демократическими течениями фронды («Никомед», «Дон Санчо Арагонский», «Пертарит»). В них светится живой пылкий разум, глубокое патриотическое чувство, яркий политический темперамент.

Несмотря на свою односторонность в изображении действительности, трагедия Корнеля раскрывала глубокие конфликты в общественной и государственной жизни, она в своеобразной форме показала противоречие между феодально-абсолютистской государственной машиной и массой народа.

Творческие принципы и передовые идеи Корнеля и Расина получили свое дальнейшее развитие на качественно новой идейной основе в просветительном классицизме XVIII в. и особенно в революционном классицизме периода французской буржуазной революции. Не случайно в конце XVIII в., когда вся страна была охвачена огненным пламенем великой революционной бури, сокрушившей вековые устои феодализма во Франции и Европе, Корнеля так высоко чтит представители восставшего против феодального рабства свободолюбивого французского народа. Якобинцы и широкие демократические круги Франции делали из его творчества радикальные выводы. Трагедии Корнеля «Гораций», «Цинна» и другие многократно ставились для широких масс революционных зрителей в лучших театрах Парижа и провинции. Они служили делу общественно-политического воспитания народа в его напряженной борьбе против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции, будили у него револю-

ционную энергию, гражданские чувства и патриотическую доблесть. Бюсты Корнеля украшали красным фригийским колпаком, чувствуя его как великого гражданина и патриотического писателя, как сына несгибаемого и смелого народа. Революционная Франция чтит Корнеля как борца против феодальной реакции, его сочинения имели острое республиканское звучание.

Наследие Корнеля осталось живым и в течение XIX и XX вв., несмотря на огромные победы романтизма и реализма и ожесточенную критику в адрес классицизма. Трагедии Корнеля прочно вошли в репертуар лучших театров и особенно ведущего драматического театра Франции — «Комеди Франсэз». Виктор Гюго и другие прогрессивные романтики высоко ценили созвучные им черты в творчестве Корнеля.

Ромен Роллан в работе «Народный театр» считал, что некоторые трагедии Корнеля («Сид», «Гораций», «Никомед»), несмотря на их художественную односторонность, сложность языка и стиля и некоторую архаичность тематики, являются мощным средством воздействия и на современного массового зрителя.

В годы фашистской оккупации Франции сочинения Корнеля играли значительную патриотическую роль, помогая честным французам бороться против иностранных захватчиков, за честь и независимость родины. В послевоенный период они продолжают служить живым напоминанием о великих патриотических и культурных традициях французского народа. Французская коммунистическая партия и другие прогрессивные силы страны высоко чтят Корнеля как выразителя великих творческих способностей и дарований французского народа.

Некоторые стороны наследия Корнеля чрезвычайно актуальны и в наши дни. Так, в трагедии «Гораций» звучит гуманистическая тема сочувствия человеческим страданиям и осуждения военных столкновений с их пагубными последствиями для людей. Стремление к человеческому счастью и протест против нелепых социальных предрассудков ярко вы-

ражены и в «Сиде». В ряде своих трагедий Корнель ставит вопрос об ответственности правителей перед народом и государством («Никомед», «Смерть Помпея», «Серторий», «Полевект», «Родоюна» и другие). Он развенчивает правителей, не заботящихся о благе людей, завоевателей, ведущих агрессивные войны против других народов и государств.

Творчество Корнеля пользовалось известностью и признанием в России. Переводы его сочинений появились уже в XVIII веке. Корнеля высоко ценили многие передовые люди России — декабристы, Грибоедов, Пушкин, который считал Корнеля одним из «истинных гениев трагедии», чья «строгая муза» в своей сущности противоречила вкусам и взглядам великосветского придворного общества. В «Евгении Онегине» Пушкин при описании Петербурга как центра культурной и театральной жизни упоминает «Корнеля гений величавый».

В. Г. Белинский, несмотря на резкие критические замечания, сделанные в адрес Корнеля в пылу полемики с литературными староверами, считал его «первым великим поэтом» Франции, отмечал «величавый и могущественный гений Корнеля». Осуждая классицистическую форму его трагедий, Белинский вместе с тем справедливо видел «страшную внутреннюю силу их пафоса».

Тонким ценителем и знатоком, восторженным почитателем творчества Корнеля, как и всего французского классицизма, был А. И. Герцен.

Советская наука много сделала для изучения и правильного понимания французского классицизма, в том числе и творчества Корнеля. Об этом свидетельствуют работы С. Мокульского, В. Блюменфельда, К. Державина, а также статьи и диссертации других советских ученых.

Творчество Корнеля дорого не только французскому народу, но и всему прогрессивному человечеству. Советские люди с глубоким уважением относятся к памяти великого французского драматурга. Они высоко ценят гуманистические и патриотические стороны его творческого наследия.

Ю. БОЖОР,
кандидат филологических наук.

Пьер Корнель.